

Александра Левин

Школа некромагии
Часть 1

12+

Александра Левин

Школа некромагии. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67790094

SelfPub; 2022

Аннотация

Артур один из учеников школы некромагии. Он единственный в классе, кто не владеет своим даром и может провалиться на экзамене. Как правило, тот кто проваливает экзамены отправляется в мир иной или становится нежитью. Не самая лучшая участь не правда ли? А конец года близок, весна и экзамены уже кусают за пятки. Артуру пора стать сильнее или умереть.

Содержание

Глава 1, в которой проходит первое испытание	4
Глава 2, в которой всех ругают	14
Глава 3, в которой всем портят аппетит	21
Глава 4, в которой влюбляются	25
Глава 5, в которой сдают экзамены	36
Глава 6, в которой экзамены заканчиваются	48

Александра Левин

Школа некромагии. Часть 1

Глава 1, в которой проходит первое испытание

Ясная весенняя ночь. Морозы давно остались в прошлом. Ручейки пересохли. Земля размякла. Распустились цветки мать-и-мачехи, и трава на кладбище начала зеленеть. Мертвецы мирно лежали в своих могилках рядом со школой некромагии, которой управлял Старый Лич.

В эту прекрасную и спокойную весеннюю пору он приготовил для своих учеников довольно простой, на первый взгляд, тест. Молодым некромантам предстояло провести ночь в могиле.

Задача несложная, некромант не должен бояться ночевать на кладбище, он вообще ничего не должен бояться, но все же Артур чувствовал себя неудобно.

То ли могила ему досталась непросушенная. То ли камней в ней было слишком много, и они, точно иглы, впивались ему в спину, а может он не выспался днем, а может он еще не готов становиться некромантом и рано решил уйти из некритто, слуг некромантов, только вот отступить было уже поздно. Так просто перестать быть учеником школы было нельзя. Единственный выход – умереть.

Над могилой проплыл синий шар – это был хозяин кладбища. Он на секунду задержался над Артуром и хотел было вытянуть из него капельку жизненной силы, но передумал и отправился дальше.

Артур выдохнул, защиту от духов он ставил очень плохо, он даже не мог нормально защититься от одноклассников на уроках у Ворона или мадам Каракуты. В особенности ему доставалось от Мухомора – здорового и тучного парня, прозванного так одноклассниками за лицо, усыпанное угрями. Это прозвище настолько прицепилось к мальчику, что он взял его в качестве второго имени.

Мухомор очень любил поиздеваться над Артуром. Он ждал подходящего момента и вселялся в тело одноклассника, когда тот меньше всего это ожидал, и начинал вытворять следующие глупости: мог дернуть Адьму за косу или пощекотать под мышками у Елены. Мухомор получал от этого удовольствие, а Артур – тумаки от девчонок. И все это Мухомор делал, не зная настоящего имени Артура. Мальчик обладал особым даром, который позволял ему, не зная имени жертвы, завладеть телом.

Имена в школе некромагии были отдельной историей. Свое первое имя ученики сообщали только Старому Личу, когда приходили в школу некромагии. Новое имя они выбирали сами. Артур взял себе имя, которое увидел на надгробном камне возле каменного склепа, служившего входом в школу некромагии. Это имя мальчик выбрал, когда стал

некритто. Собственно, тогда и выбирались имена для будущих учеников, и не разрешалось становиться учеником, не пройдя в звании некритто хотя бы одну неделю Исключений не было. Все ученики школы вначале были некритто и только после этого могли попытаться пройти отбор и стать учеником школы.

В ночи послышалось пение. Это в соседней могиле приятель и одноклассник Артура Солов очень громко начал напевать веселую песенку про влюбленную ведьму.

Смысл песни был следующий: ведьма сотворила зелье, чтобы влюбиться в себя короля, но, когда колдунья колдовала, кот смахнул лапой в котел с зельем перо петуха, и наутро король кукарекал.

Пел Солов забавно, и слушать было приятно, но звучал он настолько громко, что мог разбудить мертвых, в буквальном смысле этого слова.

– Опять эти дети, – донесся тихий, хрипящий стон из земли.

– Хватит шуметь! – поддержал его другой такой же измученный, кажется, выжатый из последних сил голос.

– Солов, умолкни! Сейчас всех покойников поднимешь! – сделала замечание Елена, она лежала в могиле слева от Солова.

– Мне скучно! Я не могу просто лежать и глядеть на небо! Оно такое звездное, меня так и переполняет вдохновение!

– О, Великая Геката, как такой может быть некроман-

том! – раздраженно произнесла Адьма, она лежала справа от могилы Артура. – Солов, зачем ты вообще решил стать некромантом? Тебе самое место на базаре толпу развлекать!

– Ну, история забавная вышла, – решил ответить Солов, хотя вопрос скорее был риторическим и ответ Адьму не интересовал, но Солов был такого склада ума, что, если спросили – значит, нужно ответить.

– Я же и раньше пел, до того, как оказался тут. Только в хоре при храме Всевидящего, так вот, как-то я участвовал в отпевании какого-то там судьи, и он ожил.

– Ты его воскресил? – удивилась Елена.

– Не-е, только поднял, но так смешно вышло, – Солов проглотил смешок и продолжил, – он поднялся в гробу, сказал «Виновен», ударил по гробу кулаком и обратно упал в гроб. Представь реакцию местных горожан. Они разделились на два лагеря. Одни считали, что судью хотели похоронить заживо, и требовали расследования, а другие, что он проклят ведьмой, и требовали его немедленно сжечь. А за мной после этого случая прилетел Ворон и забрал сюда.

– Какие же дети шумные, – проскрипел могильный голос, – когда же вы угомонитесь?!

– Адьма, а ты как сюда попала? – игнорируя возмущение покойника, спросил Солов.

Адьма не спешила с ответом, зато о себе решил рассказать Мухомор, которого не спрашивали, но которому не хотелось быть в стороне.

– А я жил в доме мясника и должен был стать мясником, но поругался с отцом и мачехой, собрал вещи и ушел из дома. Я хотел дойти до соседнего города и стать учеником у кузнеца, но заблудился в лесу и остановился возле ручья. Ночью я услышал ржание лошади и проснулся. В воде стояла белая лошадь. Она вышла из ручья и направилась ко мне.

– Ты испугался? – поинтересовалась Белая Гикори.

Белой девочку называли одноклассники за ее цвет кожи и волос, а Гикори было ее имя, взятое в школе некромагии. Обычно она была необщительна и предпочитала общество насекомых, которых разводила в своей комнате, чем живых существ, и с одноклассниками общалась очень редко.

– Я?! – возмущенно воскликнул Мухомор, за этим резким восклицанием он попытался скрыть правду и стыд. Он не хотел никому признаваться, что испугался водного духа.

– Как же шумно.

– Сколько можно?

– С чего мне бояться лошади? – не обращая внимания на хриплые мольбы мертвецов, с напущенной грубостью возмутился Мухомор. – Я же не знал, что это келпи. Я вообще вначале подумал, что это мне снится! А она еще подошла и склонила голову, приглашая прокатиться. А я захотел вначале погладить ее, дотронулся до морды, а она как лопнет, точно мыльный пузырь, и кругом стало сразу темно-темно. Я дождался утра и хотел уходить, но встретил Ворона, он предложил вывести меня из леса и привел сюда. Я все рассказал,

теперь твоя очередь, Адьма, рассказывай.

По кладбищу из-под земли донесся тихий и мучительный стон. Мертвецы

умоляли молодежь отдохнуть.

– У меня нет особой истории, – решила Адьма. – Я родилась в храме Гекаты, и по ее воле Старый Лич привел меня в школу.

– А меня нашла в речке мадам Каракута, когда я была совсем крохой, и вырастила в стенах школы, – начала рассказывать о себе белая Гикори.

Мадам Каракута была одним из учителей школы, и ученики ее побаивались. Ходил слух, что у нее договор со Смертью и она способна совершить обмен жизней. И если кто-то вел на ее взгляд плохо, то вполне мог стать ее жертвой.

– В восемь лет мне разрешили стать некритто, а через год ученицей школы, – на этом Гикори закончила и, помолчав, поинтересовалась:

– Елена, Артур, а вы как тут оказались?

Мертвецы перестали умолять и начали угрожать, что будут жаловаться хозяину кладбища, если молодые некроманты не угомонятся. На них опять никто не обратил внимания.

Елена сделала замечание всем. Она поругалась на мертвецов и велела им лежать смирно и не мешать ей рассказывать, а Гикори, сообщила, что и без нее знает, что сейчас ее очередь рассказывать свою историю, ведь Артур мальчик и он обязан ей уступить.

У Елены был сложный характер. Она всегда и всем приказывала и говорила тоном, как будто ей все кругом должно, и не любила, когда кто-то приказывал или указывал ей. Она считала себя лучшей, самой сильной и самой красивой и была права. Она действительно была лучшей в классе, вела негласную войну за первенство с Адьмой. Хотя Адьма даже не подозревала об этом потому, что не стремилась быть во всем первой.

И красотой природа Елену не обделила. У нее было лицо правильного овала, светлая кожа, голубые глаза и густые золотые волосы, которыми она несказанно гордилась.

Закончив всех отчитывать, Елена поведала о том, как она, будучи маленькой девочкой из бедной семьи, начала общаться с душами мертвых, и за это ее захотели утопить, но учитель Некрос спас ее, выкупив за свою лошадь.

– Артур, остался только ты, рассказывай, – велела Елена.

Артур приготовился рассказать о себе, как над его могилой нависла зеленая и расколотая голова зомби. Она моргнула выпученными глазами и жалобно произнесла: «Мозги».

Собственно, это было одно из немногих слов, которое мог говорить этот зомби.

– Зомбик, что ты тут делаешь? – удивился Артур, этот зомби был ему знаком. К слову, мальчик считал его своей семьей.

С Зомбиком он познакомился на кладбище, когда деревенские похоронили отца Артура, последнего родного чело-

века. Артур остался на кладбище возле могилы до самой ночи и заснул. Проснулся он от того, что кто-то трогал его за плечо. Открыв глаза, мальчик увидел перед собой зомби, он тряс его за плечо и постоянно повторял «Мозги».

Артур остолбенел от страха, он хотел завопить и дать деру, но вместо этого сердце ушло в пятки, а голос вовсе пропал.

– Мозги, – произнес Зомбик и протянул мальчику яблоко, и настойчиво начал тыкать им в лицо, словно хотел накормить, при этом постоянно повторяя заветное слово «мозги».

Когда оцепенение спало, Артур попытался сбежать в деревню, но Зомбик успел схватить его за руку и замотал головой.

– Мозги, – качая головой, произнес зомби и показал пальцем в противоположную сторону от деревни.

Артур до сих пор не мог дать себе объяснений, почему решил идти туда, куда указал ему Зомбик, но именно он привел его в школу некромантов, где он вначале стал некритто, а через пять лет, когда ему исполнилось тринадцать, решил стать учеником.

– Артур, – тревожно произнес Зомбик второе слово, которое знал, указал куда-то пальцем и добавил, – мозги.

– Что ты хочешь? – сердито нахмурившись, спросил Артур. – Я велел тебе оставаться в комнате!

– Артур, мозги! Артур, мозги! Мозги!

– Что он заладил одно и то же?! – заворчал Мухомор.

– Ребята, а вы обратили внимание, что на кладбище стало тихо? – вдруг заметил Солов.

– Какой-то странный запах, вы чувствуете? – обратила внимание Гикори.

И действительно на кладбище появился очень стойкий гнилой запах, как от оживленного трупа.

– Конечно! Это воняет зомби Артура! Что в этом особенного?! – возмутился Мухомор.

Зомбик пах иначе, магия остановила процесс гниения, и он не излучал смрад, от которого глаза начинали слезиться. Его вонь больше напоминала запах недавно стухшего мяса, который опытный торгаш мог еще вымочить и продать, как мясо второй свежести.

Адьме этот запах совсем не понравился, она втянула воздух ноздрями, и у нее вырвалось:

– Великая Геката! Нет, так может пахнуть только...

Глава 2, в которой всех ругают

Адъма ловко подпрыгнула и вылезла из могилы. Ее догадка оказалась верной. Жуткую вонь источал упырь. Он находился достаточно далеко и начал принюхиваться, его глаза ярко блестели в полумраке кладбища.

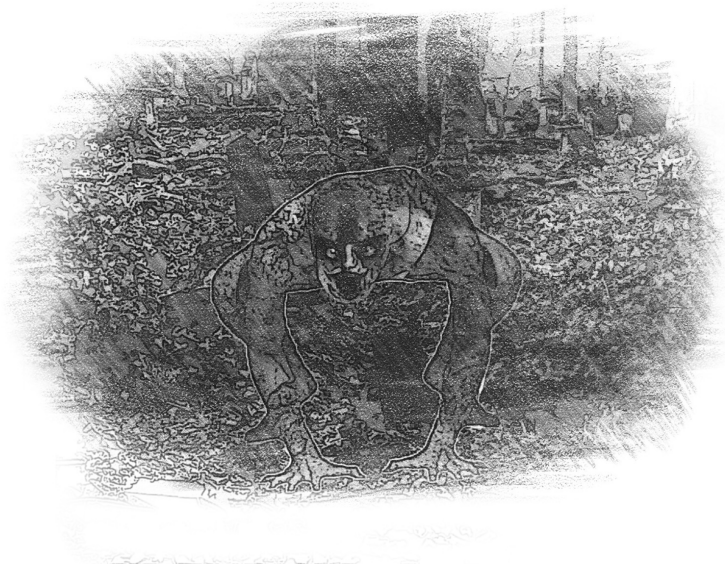
За Адьмой, точно по команде, поднялись остальные. Упырь сразу заметил всех шестерых учеников некромантов и, издав торжественный рык, помчался к ним. Тут все поняли, какую глупость они совершили, выбравшись разом из могил, но сожалеть было поздно.

– У кого есть осиновый кол? – оглядываясь по сторонам, спросил Мухомор.

Кола ни у кого не было. Все слишком расслабились и не учли, что тест может быть с подвохом. Они же заканчивали только первый год обучения!

– Мозги, Артур! – Зомбик кивнул и побежал к склепу.

– Что будем делать? – спросил Артур, не обращая внимания на то, что Зомбик убегает. Это было даже хорошо, упырь мог навредить Зомбику. Некромант, конечно, должен легко относиться к любым потерям, но Артур не считал себя полноценным некромантом и терять зомби не хотел.

Упырь приближался очень быстро. Мухомор начал действовать первый. Он достал из кармана ученической мантии атам – острый ритуальный клинок с черной рукоятью – и порезал им ладонь. Несколько капель крови под шепот заученного наизусть заклинания упали на землю, и из точки, где упала капля, образовался яркий круг, и начал подниматься скелет.

Примеру одноклассника последовала Елена и Адьма. Гикори отступила назад за спины одноклассников, присела и прижала ладони к земле.

Артур, как и все, попытался достать нож, и также призвать скелета, но чуть замешкался, уронил его, и тут упырь сделал прыжок, и оказался совсем рядом.

Артур увидел, как из зубастого рта капает вонючая, густая слюна, а в стеклянных глазах нежити отражается ужасная смерть.

«Вот и все!» – подумал Артур, готовый принять свою неизбежную участь, сделал шаг назад, упал и схватил клинок, который уронил, больше инстинктивно, чем умышленно. Только нежить потеряла к нему интерес, заслышав пение Солова, направилась к поющему некроманту.

В это время из земли начали выползать жуки-трупоеды. Этих насекомых призвала Гикори. Черное полчище устремилось прямо к ногам гуля, который, точно замороженный, шел к Солову. Призванные скелеты преградили дорогу нежити, защищая певца.

– Артур, мозги! Артур, мозги!

Артур обернулся на знакомый голос и увидел бегущего к нему Зомбика. Он бежал с вытянутой рукой, в которой сжимал осиновый кол.

– Артур, мозги! Артур, мозги!

Артур быстро пришел в себя и сообразил, что хотел сказать ему Зомбик. Выбросив страх и стыд из головы, мальчик побежал навстречу зомби, он должен был быстро забрать кол, пока другие сражались с нежитью.

Жуки Гикори перегрызли сухожилия на ногах гуля, он

упал, но продолжил ползти. Пение Солова начинало терять свою силу, ему было трудно так долго удерживать нежить под контролем. Упырь злобно зарычал, попытался встать и схватил одного из скелетов за ногу, резко дернул и со всей силы ударил его о землю. Кости разлетелись в разные стороны. Два скелета сделали шаг назад, разозленный упырь полз к ним, приподнялся на руках, готовясь прыгнуть и раздавить сразу двоих скелетов, но голос его оборвался, глаза померкли, и он упал замертво.

Артур сидел верхом, будто оседлал дикого коня, и крепко сжимал кол, воткнутый больше чем на середину в сердце гуля. Мальчика трясло, он слабо верил своему счастью, но все же он смог. Он нанес последний удар! Нежить была повержена. Все могли вздохнуть спокойно.

Солов осел на землю и смахнул рыжие волосы со лба. Гикори сжала кулаки, и раздался хруст – все ее жуки в одно мгновение превратились в лепешки, точно кто-то разом раздавил их сапогом. Адьма и Елена отзывали скелетов, Мухомор собирал своего.

– Артур, мозги! – Зомбик крепко обнял Артура и попытался поцеловать, мальчик вовремя подставил руку и попытался вырваться из крепких объятий.

– Я тоже рад, что жив. Не надо целовать меня! Зомбик, отпусти.

Но Зомбик не отпускал Артура, продолжая прижимать его к себе, как любимую игрушку, и повторял: «Артур, моз-

ги».

Ворон появился неожиданно. Он спустился с неба черной птицей и превратился в человека, одетого в темную мантию. Его лицо скрывала маска с клювом, а голову – капюшон. Лица Ворона не видел ни один из учеников школы, ходили слухи, что все, кому удавалось увидеть его, лежали на школьном кладбище.

– Плохо, очень плохо, ожидал от вас большего, – разочарованно произнес он и посмотрел на Зомбика.

Зомби еще крепче сжал Артура, так, что он едва не взвыл от боли.

– Вам повезло пройти тест без жертв и вообще закончить благодаря зомби! Какой позор! Имея уникальные таланты, победить нежить с помощью этого?! – он одной рукой вынул кол из груди упыря и выбросил, точно мусор. – Артур, почему ты не использовал свои силы, или ты до сих пор не осознал их?

Артур не мог ответить на вопрос Ворона, он пытался врываться из объятий Зомбика. Да и что он мог ответить? Что он единственный из класса, кто понятия не имел, как работает его дар? Да что говорить про дар? Обычное проклятье давалось ему с трудом! Лучше всего ему давались призывы, но и те могли превзойти только призыв Мухомора. Его скелеты, в отличие от скелетов Мухомора, собирались сами.

– Адьма, где твой гримуар? Ты могла с его помощью призвать духа огня и сжечь упыря, – продолжал отчитывать Во-

рон.

Адма опустила голову, оправдываться она не хотела, гри-муар она оставила в спальне, решив, что на тесте он ей не пригодится.

– Мухомор, ты также мог использовать свои силы, или ты способен захватывать тела только слабых существ?

Мухомор зло покосился на Артура, будто он был виноват в том, что Мухомор не догадался использовать свой дар.

– Елена, вот от кого я не ожидал увидеть такого провала, так от тебя! Ты способна призвать нечто большее, чем простого скелета. Решила поберечь силы?

Елена сжала кулаки так, что ногти до боли вошли в ладони, а лицо покраснело то ли от стыда, то ли от злости. Со стороны могло показаться, что она сейчас испепелит Воро-на взглядом или зальется горькими слезами. Но ни того ни другого не случилось, Елена взяла в себя в руки.

– Из вас всех на полную выложились только Солов и Ги-кори, но и вы могли лучше. Плохо, очень плохо! Я ждал от вас большего.

Артур наконец освободился из объятий Зомбика и отрях-нулся, стараясь не смотреть в сторону учителя. Он был уве-рен, что из-под капюшона на него смотрят сердитые глаза, говорящие: «Удивительно, что ты еще жив, бездарь».

С Вороном у Артура были особенные отношения, ему ка-залось, что с первых дней учебы тот пытается убить его пу-тем доведения до изнеможения на каждом уроке.

– Раз вы все живы, значит, тест сдан, – продолжил Ворон, не смягчая тона. – У вас ночь на подготовку к устному экзамену, а в конце недели итоговое испытание. Кто выживет – продолжит обучение. Артур, в твоих интересах разобраться в своем даре. Остальным повторять теорию и не расслабляться.

Глава 3, в которой всем портят аппетит

После теста всех ожидал ужин в общей комнате. Он состоял из картофельного пюре, кровяной колбасы и разрезанного огурца.

Уставшие ученики сели за стол и молча начали есть, только Солов нацепив на вилку часть огурца, задумчиво рассматривал его.

– А что, если огурец – это проклятый кактус? И поедая его, мы впитываем в себя его проклятье, – после длительных раздумий выдал он.

Мухомор даже закашлялся. Часть огурца пошла не в то горло.

– Солов, ты головой нигде не ударился? С чего тебе такие мысли под утро в голову лезут? – ответила ему Елена, но огурец оставила на краю тарелки и не стала его есть.

– Не знаю, просто подумалось. Вы посмотрите, сколько общего у него с кактусом. Они оба зеленые и сочные, даже формы похожи, и огурцы бывают с колючками.

– Что же, по-твоему, пюре? – заговорщически поинтересовался Артур, подхватывая игру приятеля.

– Э-э-э. Раздавленный картофель? – Солов задумчиво по-

смотрел в свою тарелку и поковырял вилкой пюре.

– А может, это вовсе не картофель? А проклятая земля, и мы сейчас едим землю и кактус?

– Вы издеваетесь?! Как можно говорить так о еде! – возмутился Мухомор. – А колбаса что, по-вашему? Проклятая кровь?

– Колбаса и сделана из крови, не слушай этих идиотов, – заметила Елена. – Давайте молча поедим. Я устала. Адьма, а чего ты молчишь, скажи им хоть что-то?!

Адьма ковыряла вилкой еду и не обращала внимания на остальных. Она была слишком недовольна собой, чтобы слушать окружающих. Она не стремилась быть лучшей, как Елена, но и ошибки допускать не любила. Тем более такие глупые, как в эту ночь. Оставить гримуар, дар богини, с ее стороны было верхом глупости.

Когда Елена обратилась к ней, она молча отодвинула тарелку с едой и вышла из-за стола.

– Это ты во всем виноват, – обвинила Елена Артура.

– Я? Что я сделал?! – опешил Артур.

– Испортил всем аппетит! Я теперь тоже есть не могу!

Елена демонстративно отодвинула тарелку с едой.

– Неправда! Гикори ест и молчит! И не я первый начал!

Это Солов про огурцы заговорил!

– Иди извинись!

– За что?

– У него смелости не хватит подойти к Адьме и извинить-

ся, – поддел Мухомор, ехидно усмехнувшись.

– С чего ты это взял?

– С того, что ты ее боишься! Она же проклясть может так, что мало не покажется.

– Некроманты ничего не боятся!

– Докажи! – осклабился Мухомор.

Артур перестал спорить и, хотя не считал себя в чем-то виноватым, направился к Адьме, доказывая всем, что он не боится ее.

– А теперь смотрите, что я сейчас сделаю, – тихо хихикнул Мухомор, он пристально посмотрел в спину Артура, мысленно схватил его душу, и перенесся в его тело.

Артур не успел среагировать, как чья-то рука схватила его дух и грубо отбросила в сторону, как какого-то беспомощного котенка. Мальчик закипел. Он мысленно сжал кулаки, разглядел здоровую спину Мухомора и попытался вышибить захватчика, только враг впился в его тело, точно клещ. И все попытки Артура выгнать нахала из своего разума оказались безуспешными.

Тело не слушалось хозяина и подчинялось только воле захватчика. Оно стремительно подошло к Адьме и ухватило ее за попу, как раз в тот момент, когда она взяла увесистый учебник с книжной полки.

Пауза. Артур побелел, глядя на Адьму, Мухомор покинул его тело, а он остался стоять в том же неловком положении, в котором его оставил одноклассник.

Все ожидали, что сейчас Артуру, в лучшем случае, прилетит книгой по голове, но вместо этого Адьма опустила книгу на стол и положила руку на нее.

Все ждали развязки, боясь сделать лишний вдох.

– Артур, может, отпустишь? – очень спокойно поинтересовалась Адьма.

Артур покраснел, отпустил, начал заикаясь оправдываться, и тут Адьма развернулась, поцеловала его в щеку, что-то шепнула на ухо, послала Мухомору злобно-насмешливый взгляд, взяла книгу и ушла походкой победителя в свою комнату.

– Что это только что было? – удивленно смотря на всех и в особенности на Артура, спросил Солов.

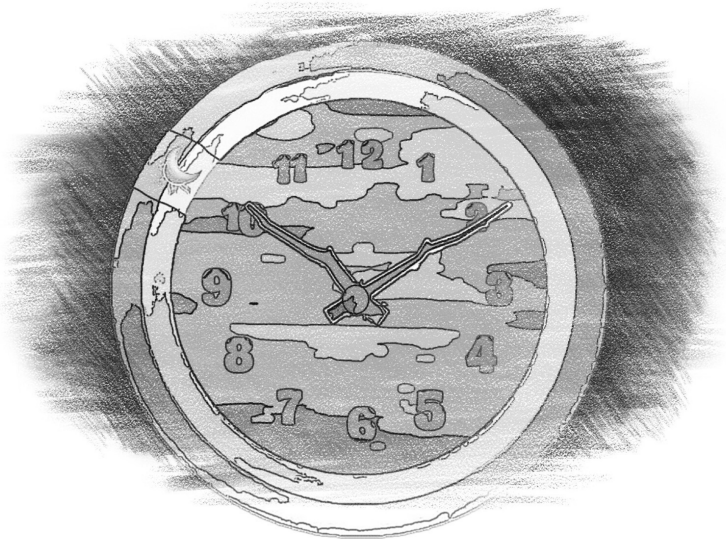
– Елена, за что?! – взвыл Мухомор, когда Елена схватила его за ухо и начала выворачивать.

– Что она тебе сказала? – спросила Гикори, когда Артур, больше походивший на вареного рака, вернулся за стол.

– А? – Артур не расслышал Гикори. Он все еще приходил в себя, не верил в происходящее, не знал радоваться ему или лучше умереть и как теперь быть? Адьма только что пригласила его на свидание. Завтра перед закатом она будет ждать его за склепом.

Глава 4, в которой влюбляются

Артур спал плохо. Постоянно крутился, перекидывал подушку, переворачивался с боку на бок, то скидывал, то накрывался одеялом с головой. Кровать внезапно стала такой же неудобной, как та могила, в которой он лежал прошедшей ночью. Стоило закрыть глаза, как он вспоминал Адьму, которая поцеловала его в щеку при всех. Краснел, начинал думать о ней, задаваясь вопросом, почему он о ней думает, и думает ли она сейчас о нем или просто спит. Его волновало, почему она так сделала, почему не ударила по голове книгой? Все же ждали, что она именно это и сделает. А она поцеловала... И назначила свидание... Может, это было и вовсе не свидание. Может, это он так решил, что это свидание. Она же не сказала: «Приглашаю тебя на свидание», она сказала: «Жду тебя завтра перед закатом за склепом».

«Можно просто ждать, это же не обязательно должно быть свиданием?» – рассуждал и успокаивал себя Артур в своей голове. Он почему-то боялся, что пойдет именно на свидание. Правда, слово «боялся» он старался не признавать потому, что некроманты не должны бояться, а он пусть и плохой некромант, но все же некромант. Бояться ему было нельзя, а тем более бояться свиданий с девочкой. Поэтому он заменил в своих мыслях слово «бояться» на слово «опасался» и опасался, что Адьма пригласила его именно на свидание.

«А может, она пошутила и не придет вовсе? Может, ему

тоже не идти», – подумал Артур, а потом сразу передумал и сильно забеспокоился, что, если нет, и она придет, и будет ждать его, а он не придет. Что тогда будет?

Артур спрятался под подушку, будто она могла заглушить его мысли. Чего он вообще опасался? Его же не упырь позвал на свидание. Ну, или на встречу. Звала его Адьма. Хотя Адьма, если ее разозлить, могла быть и пострашнее упыря. Лучше уж ему прийти, а то вдруг не пошутила. Будет нехорошо не прийти, а если она не придет, то ничего страшного...

После долгой борьбы с собственными мыслями Артуру удалось уснуть, но во сне он продолжал вздрагивать и просыпаться каждый час, боясь проспать назначенное время.

В комнате некромантов не было окон потому, что все спальни и вся школа находились глубоко под землей, зато на стене висели часы. Это были необычные часы. В дневное время на циферблате было солнце, следующее за часовой стрелкой, после полудня оно начинало убывать, постепенно появлялась луна, которая обозначала вечернее время.

Артуру нужно было проснуться как раз незадолго до смены солнца на луну, и теперь он беспокоился, что проспит.

Зомбик с любопытством наблюдал за своим хозяином, раньше мальчик спал крепко, и ничего его особо не беспокоило, а в это утро так странно крутился и постоянно смотрел на часы.

Очевидно, причина была в часах. Зомбик заботливо снял их со стены и убрал под кровать, чтобы они не мешали хо-

зяину.

Когда Артур проснулся в очередной раз и по обыкновению увидел лицо Зомбика, бдительно смотревшего за ним, он не удивился, но испугался, когда не увидел часов на стене.

– Артур, мозги? – спросил Зомбик у мальчика, который подлетел на кровати, точно его ужалил целый рой пчел.

– Который сейчас час? Где часы? Я проспал?

Артур заходил по комнате, ему нужно было успеть умыться. А успевал ли он умыться? Он остановился и посмотрел на Зомбика, который достал часы из-под кровати и протянул их мальчику.

– Зачем ты их снял?! Ладно, сколько?

Артур взглянул на часы, в целом время еще было, хватало и на умыться, и на одеться. Он немного успокоился, но теперь переживал, что Адьма не придет, только почему он переживал, он объяснить себе внятно не мог. С одной стороны – не придет и ладно, с другой – обидно.

Адьма все же была красивой девочкой. У нее была не такая светлая кожа, как у него или Елены, или Мухомора и Солова, и тем более Белой Гикори. У той вообще кожа была чуть ли не в тон снега. Адьма была темнее всех, но во много раз светлее самой мадам Каракуты, которая могла бы посоревноваться по тону кожи с самой тенью.

У Адьмы была красивая черная коса, за которую Артур не раз дергал из-за проказ Мухомора. Даже вернее было бы сказать, что дергал за косу Мухомор, но делал он это руками

Артура. Дернул ли Артур Адьму за эту косу без помощи Мухомора? Скорее всего нет, хотя кто знает? Коса была красивая, толстая, с манящим блеском, точно сама просила, чтобы ее кто-то да дернул. Зачем вообще заплетать косы, если тебе не нравится, когда тебя за них дергают? Можно ходить с распущенными, как ходила Елена, или вообще с короткими, как Гикори.

Артур задумался, а для чего Адьме вообще коса? И почему он вдруг начал думать про ее косу? Что за дурацкие мысли?

Чтобы меньше думать, Артур окунул голову в таз с холодной водой и стряхнул оставшуюся воду со своих простеньких по-мальчишески коротких волос непонятного для него цвета. Ближе к лету они светлели, и он был почти блондином, а к осени темнели и становились почти русыми.

Перед уходом Артур посмотрел в зеркало и задал себе вопрос: мог ли он, такой обычный мальчишка, не умеющий использовать свой дар и нормально колдовать, понравится такой умной, талантливой и красивой девочке, как Адьма? В себе Артур не находил ничего особенного, в отражении он видел самого обычного мальчика. Не худого, но и не толстого, с нормальным носом, обычными губами и глазами. Даже рост у него был средний! Что в нем, «среднем», могло понравиться? Может, все же дело было в косе, за которую он дергал?

Размышляя, Артур совсем забыл про время, а когда спо-

хватился, нужно было бежать. Мальчик вышел в общую комнату, за ним, как хвост, последовал Зомбик.

В общей комнате на кресле спал Мухомор и громко храпел с раскрытой книгой, крепко зажатой в руках, видно готовился все утро к экзаменам. С теорией у Мухомора были большие проблемы. Он знал точно только одно: вся нежить не любит серебро и огонь, а некоторые недолюбливают осину.

Помимо спящего Мухомора в комнате очень тихо работал некритто. Он расставлял тарелки на обеденный стол. Заметив ученика некроманта, он испуганно спрятался под стол и закрылся скатертью.

Артур сделал вид, что не заметил его, и вышел из комнаты в коридор. Хотя его так и подмывало достать уголь из камина и написать что-то гадкое на лбу Мухомора, чтобы отомстить, но ему было слишком жалко некритто. Им запрещалось попадаться на глаза учеников и даже разговаривать с ними. Только иногда некритто разрешалось присутствовать на некоторых ритуалах или смотреть итоговое весеннее испытание. Да и время еще поджимало, мальчику казалось, что он опаздывает.

Бежать по коридору также оказалось задачей непростой, некритто не ожидали, что кто-то из учеников проснется раньше завтрака, который должен был состояться после захода солнца, и разбегались в разные стороны, точно тараканы, завидев ученика и его зомби.

Пролетев несколько коридоров и лестниц, Артур оказался на выходе весь красный и взмокший. От бархатного вечернего воздуха у него немного закружилась голова. Артур прислонился к холодной колонне. По лбу капельками стекал пот, он стремился попасть в глаза, но был остановлен рукавом мантии, в которую был одет мальчик. Артур внезапно поймал себя на мысли, что хочет вернуться в комнату и еще раз окунуть голову в таз с холодной водой, но возвращаться назад было поздно: солнце начинало прощаться с небом.

– Артур, мозги, – Зомбик указал пальцем на оранжевый диск в небе, уходящий в облака.

– Да, я иду, иду, – с отдышкой покивал Артур, решив, что Зомбик его торопит на встречу и, оставив прохладную колонну, направился к месту встречи.

К вечеру на кладбище начал подниматься густой багровый туман, через который едва проглядывались низкие покосившиеся от времени надгробия, изгороди и кусты.

Артур обошел склеп и нерешительно замер. В свете уходящего солнца, пробивающего лучами густой туман, он увидел Адьму, сидящую на каменной скамье с книгой, и замер. Она его ждала...

«Некроманты ничего не боятся», – напомнил себе Артур, сделал вдох и медленно зашагал к скамейке. Зомбик шел следом, под его ногой хрустнула ветка, и Адьма подняла голову.

Артур застыл. Адьма улыбнулась, убрала упавшую на ли-

цо черную прядь волос за ухо и сказала спокойно, точно они встретились тут случайно:

– Привет.

– Привет, – ответил Артур, стараясь скинуть с себя скользящую его неловкость. Опасаться ему было нечего, это была Адьма, его одноклассница, с которой он учился целый год.

– Ты прости меня за то, что я... Точнее, это был Мухомор, а не я... Но прости, я правда не хотел, – подойдя совсем близко и не зная с чего начать разговор, Артур начал оправдываться.

Адьма усмехнулась, Артур заметил красивые ямочки на ее щеках, покраснел и решил сделать вид, что смотрит на закат.

– Забудь, – Адьма похлопала по скамейке рядом с собой, приглашая Артура присесть рядом. – Садись, я не покусаяю.

Артур хотел отказаться, но слова Адьмы его зацепили, и, не желая показаться трусом, он сел. И как-то случайно сразу заглянул в книгу Адьмы. Там были описания проклятий. Адьма заметила, что Артур смотрит, и, закрыв книгу, показала обложку.

Она была сделана из дерева, покрытая неровным узором, точно ее опутывали корни дерева, но, приглядевшись, Артур заметил закрытые глаза, нос и рот. Он сразу узнал, что он принял за книгу – это был гримуар Адьмы.

– Я повторяю проклятья и призывы. А ты сюда и Зомбика

привел?

Зомбик, заметив, что хозяину он сейчас не нужен, начал шататься из стороны в сторону, как неприкаянный.

– Он почти все время со мной, – Артур неожиданно для себя посмотрел на Адму, она сидела так близко, как никогда, и вдруг мысли снова беспокойно забегали в голове, и он решил, что сейчас ему нужно что-то непременно спросить у нее. Рот открылся, и слова вылетели сами по себе: – А зачем ты позвала меня сюда?

– А ты как думаешь? – Адьма игриво прищурила глаза и подседа ближе.

– Я не знаю! Может, убить?

– Решил, что я убивать тебя буду, и пришел? – прыснула со смеху Адьма. – А ты смельчак.

– Ты позвала, я и пришел, – Артур стыдливо втянул шею в плечи. – А еще...

Адьма легонько чмокнула его в щеку, и Артур зарделся до самых ушей. Он не знал, куда ему деваться и почему так нервничает. Может ему не нравится Адьма? Или нравится? Чего он опасается? Может, он просто не привык? Она красивая, умная, смелая...

– Ты глупый и смешной...

Адьма посмотрела на немного обиженного ее словами Артура и поняла, что сказала совсем не то.

– Ой, прости, я другое хотела сказать, – девочка обхватила ладонями горящее лицо. Великая Геката, куда делась ее вчерашняя смелость? Опустила руки, посмотрела в серые, простодушные глаза мальчика, собралась и продолжила говорить смущенно, со страхом открывая душу: – Ты не боишься делать глупости. Ты смелый и упорный.

Как же трудно было говорить сейчас, вчера при всех она была смелее. Может, стоило сказать вчера, а не тянуть до сегодня? Уже поздно, вчера ушло, и это же она его позвала. Великая Геката, дай сил!

– Ты мне нравишься, – выдавила из себя Адьма, и тут сме-

лость снова вернулась к ней. – А вчера я очень расстроилась из-за теста. Если бы Зомбик не принес кол, кто-то мог пострадать, а я так глупо оставила гримуар, и еще Мухомор перегнул палку, и я не знала, как прекратить это. Может, теперь он перестанет?

Артур не знал, что ответить, он был смущен, но взял Адьму за руку и как-то очень тихо прошептал, что она тоже ему нравится, хотя не мог сказать точно, когда это произошло. Может вчера, а может уже очень давно, но разве это было важно?

Солнце уже почти село, начало темнеть, над кладбищем начали летать блуждающие огоньки – неупокоенные души людей.

– Мне нужно принести молитву Гекате, – вдруг с грустью сказала Адьма, глядя на первые звезды и молодой серп луны, сегодня он был так некстати. – Но приходи позже, мы можем вместе подготовиться к экзаменам. Я могу научить тебя проклятьям. Может, они помогут тебе на экзаменах.

– Хорошо, – согласился Артур, счастливый, он оставил место встречи.

Глава 5, в которой сдают экзамены

Устный экзамен прошел без ярких моментов, а за ним, точно обгоняя время, пришла ночь, когда юным ученикам предстояло сразиться на арене с одним из видов нежити один на один.

В комнате всех ожидал завтрак. Он был легкий: овсяная каша с молоком и кусок хлеба с сыром. К нему ребята притронулись с неохотой. Чувство беспокойства и волнения переполняло комнату. Каждый из ребят понимал, что сегодня кто-то может и не вернуться, но такова судьба некроманта: он либо побеждает нежить, либо погибает и становится ей. Поэтому все молчали, стараясь собраться. Молчал даже Зомбик.

Через несколько минут, как время завтрака окончилось, в комнату вошла мадам Каракута. Она была женщиной высокой, с сухим вытянутым лицом цвета ночи, с черными как смола глазами и бритой головой. В ушах блестели золотые кольца сережек – по пять в каждом ухе.

Стоило ей войти, как в комнате появился могильный запах, и стало еще тише, словно все перестали дышать. Она обвела ребят цепким паучьим взглядом, разложила на столе карты и велела голосом, отдающим металлом, взять одну.

Каждый из учеников вытянул по карте, на каждой карте

стояла цифра – номер очереди. Когда все взяли по карте, мадам Каракута велела идти за ней. Арена находилась глубоко под землей, спуск к ней занял около десяти минут.

Чем ближе они подходили, тем ярче становились голоса нежити, скрежет когтей, стоны призраков.

Артур посмотрел на Адьму, сегодня она держалась от него подальше и старалась не смотреть на него, хотя всю неделю до этой ночи была лучшим другом, а сегодня даже не сказала простого «привет». Это было обидно, но объяснимо. Все в его классе считали, что он не справится, и уже похоронили. А Адьма до последней ночи тренировала его не хуже всех трех учителей, она пыталась расшевелить его дар, но дар так и не проснулся. Вчера ночью она сказала ему на прощанье:

– Пусть смилуется над тобой Великая Геката и пошлет чудо!

И ушла одна в склеп. Артур решил, что разочаровал ее, и поэтому она сторонилась его. От этого Артуру стало еще хуже. Он прекрасно понимал, если дар не проявится сейчас, и не случится чуда, то, скорее всего, он так и останется не раскрытым.

Прозвучал победный рык нежити, кто-то из старших учеников школы только что проиграл.

Артур сглотнул, смерть казалась ему неизбежной, он уже представил, как его разрывает на части какой-нибудь упырь или другая нежить, а Зомбик отчаянно кричит: «Артур, мозги!».

– Кто из вас первый? – холодно спросила мадам Каракута.

– Я, – ответила Гикори, и учительница открыла ей дверь.

– Проходи, – велела она, все так же холодно, как чужая.

Гикори вошла в темноту и исчезла. Ей не было страшно, она никого и ничего не опасалась. Она верила, что у нее хватит сил победить любую нежить, которую бы не встретила. Так ей всегда внушала мадам Каракута.

Тоннель кончился, яркий свет... Гикори зажмурилась и увидела, кто ждал ее на арене. Это была обычная мумия. Кто-то из учителей воскресил ее специально для экзамена, что злило покойника. Она рычала и выла, как голодный зверь, ища цель, на которой могла бы выместить всю свою злость.

Этой целью стала маленькая белая девочка, вышедшая ей на встречу. Мумия выпустила бинты, и они, извиваясь змейкой, полетели к жертве.

Гикори даже не попыталась сделать шаг назад, она знала – бинты не достанут. От досады мумия еще сильнее заревела, схватила горсть песка и швырнула в маленькую нахалку, которая ничего не боялась.

Песок закрутился, из маленькой горстки он стал превращаться в большую бурю, но и этого Гикори не боялась, маленькие черные жучки ползли по ее телу и как рыцарский доспех защитили ее от песчаной бури.

Мумия еще больше разозлилась, она хотела сорваться с места и вцепиться маленькой негодяйке в горло и задушить,

но не смогла.

Ноги мумии склеила белая паутина. И тут мумия увидела крохотных черных паучков, которых она не заметила в гневе, они быстро опутывали липкими нитями ее тело. Мумия хотела стряхнуть их, но тут над головой закружился рой жуков, они слетели с белой девочки.

Мумия начала отмахиваться, а пауки продолжали сплетать кокон. Гикори подошла ближе, спокойно достала из кармана мантии атам и стала отрезать им невидимые нити, разрывая связь мумии с призвавшим ее некромантом.

Мумия слабела с каждой разорванной нитью, но сопротивлялась. Она попыталась схватить Гикори за волосы. У нее даже это получилось, но жидкие и короткие волосики выскользнули из сухой руки, оставив только несколько волосинок. Мумия горестно застонала, а Гикори стала осторожней и работала быстрее, и старалась больше не попадаться в лапы разозленной нежити.

И вот последняя нить была отрезана. Мумия опустила руки, которые сразу начали запутывать в паутину пауки.

Гикори встала перед мумией, тяжело дыша, ей осталось самое сложное – освободить нежить и отправить навсегда в мир иной.

– Я освобождаю тебя, – сказала девочка, она крепче сжала рукоять клинка-атама и вонзила его в сердце мумии.

Тело нежити превратилось в песок. Гикори облегченно улыбнулась, от радости ей хотелось прыгать, но она постара-

лась себя сдержать и поспешила обратно к остальным.

Следом шла Адьма. Артур хотел пожелать ей удачи, но она обернулась и сказала всем самоуверенно:

– Я скоро вернусь.

Адьма прошла темный тоннель и вышла на едва освещенную и пустую арену. Девочка прислушалась и раскрыла гримуар. Она знала, что на арене кто-то был, кто-то незаметный и невидимый. Свет приглушили не просто так – значит, враг боялся света.

– Дух огня, заклинаю тебя, явись! – очень громко и мощно произнесла Адьма, подняв руку над волшебной книгой.

Подул ветер, страницы книги сами начали переворачиваться, и огненный смерч вырвался с ее страниц как раз в тот момент, когда нечто темное появилось за спиной у Адьмы и попыталось схватить ученицу школы некромагии.

Мантию девочки покрыл огонь, он обжег тень и заставил отступить.

– Дух огня, я отзываю тебя, – услышала свой голос Адьма, он донесся из темного угла, куда ускользнула тень.

– Не слушай ее! Это тень! – твердо приказала Адьма, мысленно удержав духа.

Держать его было больно, все равно, что опустить руку в кипяток, но стоит его отпустить, и до следующего захода солнца призвать его будет нельзя. Поэтому Адьма держала крепко, он был единственным, кто сейчас мог помочь ей.

– Нет, это она фальшивка! Уходи! Уходи! Я тебя отпус-

каю! – говорила тень.

Адъма чувствовала, как дух сомневается и хочет уйти. Духи стихий вообще не любили мир людей и подчинялись только тем, кто получал благословление богини Гекаты, делали это без желания и только по одной причине: не подчиниться воле избранного богиней они не имели права. За это богиня, которая когда-то их создала, могла уничтожить. И дух сомневался. Он слышал два одинаковых голоса, и один из них отпускал его обратно в обитель, где всегда горит огонь. Этот голос ему нравился больше, чем тот, который заставлял его остаться в этом душном человеческом мире.

– Дух огня, мне нужен твой свет! Освяти все, что ты видишь, поглотить мрак! – велела ему Адъма.

– Нет-нет-нет, ты свободен, я отпускаю тебя навсегда!

Тень попыталась приблизиться и снова схватить Адъму, но дух подчинился той, чей голос звучал твердо, как и подобало голосу избранницы богини. Он полностью покрыл тело призвавшей его девочки, казалось, что она пропала в огне, но он стал только щитом и даже не обжигал ее. Его огонь, как огненная река, растекся по всей арене, заполняя ее ярким красным светом.

Тень заметалась, ей негде было спрятаться, она кричала голосом Адъмы, умоляла перестать, но Адъма велела духу не верить той, другой, и дух подчинился.

Тень извивалась, пыталась принять облик той, что управляла огнем, приблизилась совсем близко и исчезла.

– Дух огня, я отзываю тебя! – произнесла Адьма, как только тень полностью растаяла в свете.

Огонь начал затухать.

– Благодарю тебя, Великая Геката, – Адьма поклонилась, со стороны могло показаться, что она это сделала для публики, на самом деле поклон был послан богине, которая всегда следила за ней. После этого она вернулась с победой.

Адьма вернулась, и пришла очередь Мухомора. Он уверенной походкой вошел на арену, готовый встретить любую нежить. Он старательно готовился к последнему экзамену. На тесте с гулем он был просто не готов. И только поэтому не смог проявить себя как следует. Откуда ему было знать, что учителям вздумается призвать гуля на кладбище? Они же сказали провести ночь в могиле, а не провести ночь и сразиться с нежитью. Сказали бы сразу, он бы был готов. Как сейчас.

На арене Мухомора ждал здоровый мясной голем. Он ходил по кругу и размахивал здоровой дубиной, увидев мальчика, он сразу пошел в атаку. Ему могло хватить и двух мощных прыжков, чтобы разmozжить голову ученика школы, но после первого ноги голема опутал зеленый туман. Сковывающее проклятье было одним из немногих, которые освоил Мухомор, но ему другие были не нужны, потому что, когда цель была поймана, он мог воспользоваться своим даром.

Сознание мясного голема захватить оказалось сущим пустяком. Там было пусто, а разорвать связь с призвавшим уже внутри головы не составило труда. Мухомор почти победил,

но просто так уничтожить нежить ему казалось делом для простаков. И прежде, чем голем сам свернул себе шею, Мухомор заставил его поклониться себе, а потом попрыгать на одной ножке. Это показалось ему забавным, ведь он победил и так легко, и быстро, не то что остальные.

– Теперь я, – сказала Елена, когда вернулся довольный Мухомор. Она сразу приготовила атам, так как знала, что в любом случае она будет призывать нежить для защиты и атаки. Она была уверена, тот, кто ее ждет, не боится тех проклятий, которые они изучали. От нее ждут именно призыва.

Она только ступила на арену, а ее уже были готовы убить. Ревенант – нежить, одержимая жаждой мести – подждал ее возле самой двери, чувствуя запах врага. Елену спасла только реакция. Она вовремя смогла увернуться, скользнула ножом по ладони и коснулась ей стены арены.

Из капли крови, оставленной на стене, выросли лучи, от них образовался круг, из которого вышло трое скелетов. Елена не рассчитывала, что они могут справиться с такой сильной нежитью, как ревенант, но задержать и дать время на подготовку вполне могли. Тратить силы на проклятья она не хотела, они могли только ненадолго замедлить нежить, а не уничтожить, а силы ей были нужны.

Ревенант – нежить, обычно возникающая сама по себе ради мести, она способна думать, но обычно она мстит своему убийце, но вот этому внушили, что Елена его враг.

Ревенант попытался обойти скелетов, те преградили ему

путь, один скрестил мечи перед врагом призвавшей его хозяйки. У двух других руки вспыхнули желтым и синим огнями. Они начали атаковать ревенанта огнем и молнией, но это было не опаснее щекотки.

Магия скелетов ничтожно мала по сравнению с тем, кого ждали учителя. Елена догадалась, почему ей попался ревенант, определенно Ворон ждал, что она призовет высшую нежить.

Пока ревенанта удерживали скелеты, Елена очертила круг клинком, написала свое настоящее имя и имя того, кого призывала. Подвела несколько линий к центру и воткнула ритуальный клинок в центр.

– Призываю Рыцаря Смерти, Лорда Трёхречья Хардеса II безголового.

Черная рукоять атама накалилась и стала красной. Елена держала, отпустить было нельзя, пока не явится рыцарь.

Круг начал сиять, в земле появилась трещина, она росла, пока не стала достаточно широка, чтобы из нее кто-то мог выйти.

Из трещины, верхом на черной лошади с горящими глазами, вышел безголовый всадник. Его мерзкая и гнилая голова висела у него на поясе.

Всадник развернулся лицом к призвавшей его девочке.

– Я вас слушаю, очаровательная леди, – голос звучал пафосно и противно. Елену он раздражал.

– Уничтожь его! – велела Елена, указывая пальцем на

ревенанта. Пока она призывала рыцаря, экзаменационная нежить разбила всех ее скелетов, но они все еще продолжали ему мешать, цепляясь отдельными конечностями за руки и ноги, что еще давало Елене время.

– Как прикажете, о цветок моего сердца.

Елену передернуло от омерзения, но она выдавила из себя вежливость и повторила приказ.

Рыцарь развернул лошадь, обнажил меч и помчался навстречу ревенанту. Взмах, блеск меча, хруст костей – и голова ревенанта лежала на песке.

Рыцарь спрыгнул и поднял голову поверженного противника, чтобы преподнести «даме своего сердца».

– Не трогай ее, оставь! – брезгливо приказала Елена. – Ты свободен, возвращайся в свой мир.

– Но я бы желал еще побыть среди живых!

– Уходи! – процедила сквозь зубы Елена. Она воткнула атам в землю и снова открыла портал. – Уходи немедленно!

– Как прикажете, о прекрасная леди, – рыцарь поклонился, приложил ладонь к висящей на поясе голове и послал воздушный поцелуй. Влез на лошадь и начал спускаться в свой мир.

Елена вырвала нож из песка и села. Голова у нее кружилась, слабость сковывала движение. Призвать и удержать нежить в мире живых была задача не из простых. Чем выше была нежить по рангу, тем больше она требовала магических сил владельца и выпивала ее, точно сок через трубочку, по-

этому призыв не мог быть долгим. А рыцарь смерти и вовсе пил залпом, и, если бы бокал волшебной силы Елены иссяк, он бы не побрезговал и ее жизненной силой. Поэтому Елена призывала рыцаря в самых крайних случаях.

Прошло целых пять минут после завершения боя, Елена наконец нашла в себе силы и злая вышла вон с проклятой арены.

– Смотрите не сдохните, – пожелала она Солову и Артуру, села на пол и прислонилась разрывающейся от боли головой к каменной стене.

– Кто следующий? – мадам Каракута посмотрела на Солова и Артура.

– Я, – сказал Солов.

Он бодро выбежал на арену, готовый встретить врага. И был приятно удивлен, увидев на арене гуля. Он помнил, как переоценил свои силы при первой встрече, но сейчас он был готов как никогда.

Упырь его заметил, зарычал, хотел броситься на свою жертву, только Солов начал петь. Его песня напоминала колыбельную. Она тихими нотами, похожими на легкие прибрежные волны, затуманила разум нежити. Упырь остановился и перестал идти: он слушал пение, которое начало менять темп, звук начал расти, и внезапно прибрежные волны превратились в огромную волну. Она ворвалась в ухо гуля и разорвала своим диким звоном всю голову. Нежить пала, зрители сидели, заткнув уши, Солов учащенно дышал, но

был бесконечно рад своей быстрой победе.

Пришла очередь Артура. Он глубоко вздохнул и обернулся на всех, кто уже прошел, и, глупо улыбнувшись, сказал:

– Я вернусь. Вот увидите!

– Только попробуй не вернуться, я тебя с того света достану, – бросила ему Адьма.

Эти слова приободрили Артура, он ждал, чтобы Адьма сказала ему хоть что-то, и был бесконечно счастлив, что она все же заговорила с ним. Возможно, в последний раз, хотя он же обещал вернуться, значит, он вернется!

Мадам Каракута открыла дверь в темный тоннель.

– Не вернешься, я твою шкуру заберу себе! – зачем-то крикнул Мухомор.

– Держись, – Солов дружески стукнул Артура в плечо и пропустил.

Артур натянуто улыбнулся, еще раз сделал глубокий вдох и зашагал по темному тоннелю. Зомбик последовал за ним, повторяя свои любимые слова: «Артур» и «Мозги».

– Бедный Зомбик, – сказала Елена, таким образом показав, что причислила Артура к миру мертвых.

Гикори промолчала, потому что, что бы она ни сказала, это никак не изменило бы будущее ее одноклассника.

Глава 6, в которой экзамены заканчиваются

Артур с Зомбиком вышел на арену и посмотрел на зрителей. На трибунах сидели скучающие немногочисленные некритто. А напротив входа на балконе, на высоком деревянном троне, одетый в бело-красную мантию, расшитую драгоценными камнями, которые излучали яркий блеск в свете факелов, сидел иссохший, похожий на мумию Старый Лич.

На его левом плече, сверкая черными глазами, сидел Ворон. Справа – бледный и лысый, похожий на покойника учитель Некрос, он был одет в простую черную мантию, но Артур видел блеск камней на пальцах и знал, что их учитель носит по два, а то и по три кольца на каждом пальце. В правой руке Некрос сжимал деревянный посох, который обвивала живая кобра. Обычно змея жила в виде татуировки на левой, но сегодня она помогала учителю колдовать.

– Ты медлишь, – заметил, не открывая клюва, Ворон. Артур этого конечно не слышал, но заметил, что учителя о чем-то переговариваются.

– Я просто задумался, – учтиво-язвительно ответил Некрос, ударив посохом об пол.

В это же мгновение в нескольких шагах от Артура появил-

ся круг призыва. Из него начал появляться похожий на гору старых, покрытых сажей простыней дух. Из-под простыней вырывался красный огонь, дух поднялся в воздух, издал раздирающий вопль, выпустив вперед корявые руки, полетел на Артура.

Артур вынул атам, собираясь призвать скелета, но Зомбик откинул его назад готовый принять удар на себя.

– Не тронь его! – закричал Артур, он подпрыгнул и вонзил клинок в духа раньше, чем тот успел схватить Зомбика.

Какая-то неведомая сила, как яркий белый свет, пролетела по его руке. Вспышка. И дух изменился. Из угольно-черного он стал пепельно-прозрачным. Красный свет изменился на белый.

– Хозяин, – промолвил дух, склонившись перед удивленным Артуром. Бой был окончен очень быстро.

– Неужели, – хмыкнул Некрос, посмотрев на старого Лича, – он смог изменить форму нежити и подчинить ее себе. Мы ждали целый год этого события. Как вам?

– Ему просто повезло, – заметил Ворон, сверкнув глазами. – Это только второй раз, когда он смог это сделать. И опять неосознанно, когда ему угрожала опасность. Он даже не подозревает, что Зомбик тоже когда-то хотел его убить, просто первый проблеск силы изменил его. Я не считаю это пробуждением. Но нежить повержена, ученик жив, экзамен он сдал. Посмотрим, как он проявит себя в следующем году. Если доживет. Впереди целое лето. И вряд ли в настоящей

жизни нежить будет «задумываться», прежде чем сожрать его.

Оба учителя умолкли и посмотрели на старого Лича, его глаза давно сгнили и их заменили два рубина. Они вопросительно сверкнули.

– Да, это был последний ученик, – ответил Некрос, прочитав вопрос хозяина школы в одном только блеске его глаз.

– В этом году обошлось малой кровью, – продолжил Некрос, но его оборвал Ворон.

– Да, кто бы мог подумать, всего один ученик, который не сдал, невероятная удача. Давно такого не было. Мне кажется, что кто-то начинает симпатизировать детям и дает им слишком легкие испытания, и слишком плохо контролирует нежить. В жизни такого не будет.

– А может, мы стали лучше учить, и наши ученики стали лучше? – парировал с насмешкой Некрос.

– Скоро увидим, не забывай, впереди целое лето! И, знаешь, синовые колья на каждом углу не валяются, Некрос.

Змея почувствовала угрозу в тоне Ворона и повернула голову в его сторону, выпустив язык.

– Кобра, спокойно, он невкусный, – Некрос погладил змею по капюшону и велел ей вернуться на место. – Порой, удача тоже нужна в учебе, – ответил Некрос, глядя, как его змея заползает в рукав, обвивает руку и превращается в татуировку.

Ворон не нашел, что ответить Некросу. Он громко каркнул, взмахнул крыльями и исчез вместе со Старым Личем.

Это означало, что экзамен завершился.

